

УДК 314.743

ТРУДОВАЯ ЭМИГРАЦИЯ ИЗ УКРАИНЫ В ПОЛЬШУ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ

Б. СКОЧИНСКАЯ-ПРОКОПОВИЧ¹⁾

¹⁾Центр иностранных языков при Жешувском университете,
Алея Рейтана 16с, 35-959, г. Жешув, Польша

Проанализирована трудовая эмиграция украинцев в Польшу. Исследованы причины и основные этапы этого явления с конца XVIII до начала XXI в. Особое внимание обращено на поиск работы украинскими крестьянами Галичины с конца XIX до конца XX в. Выявлены основные направления трудовой эмиграции украинцев в исследуемый период. Представлены результаты анализа современной трудовой эмиграции украинцев в Польшу. Обсуждаются причины внешней трудовой миграции, четыре из которых выделены как основные. Определяется понятие трудовой миграции. Отмечается, что в процессе реализации принципов, принятых в Европейском Союзе, Польша создала организационные основы, в том числе правовые нормы трудовой миграции.

Ключевые слова: Украина; трудовая миграция; украинцы; эмиграция; миграционное движение; безработица; Республика Польша.

Благодарность. Автор выражает благодарность коллегам из БГУ за содержательные консультации и ценные замечания при подготовке настоящей статьи.

LABOR EMIGRATION FROM UKRAINE TO POLAND: HISTORY AND CURRENT STATUS

B. SKOCZYŃSKA-PROKOPOWICZ^a

^aThe Centre for Foreign Languages, University of Rzeszów,
16c Aleja Rejtana, Rzeszów 35-959, Poland

The article analyses labour emigration of the Ukrainians to Poland. The causes of this phenomenon, as well as the main stages of labour emigration of the Ukrainians during the late XVIII to – early XX centuries are investigated. Particular attention is paid to the search for work by the Ukrainian peasants of Galicia in the late XIX to XX centuries. The main directions of emigration of the Ukrainians during the period under investigation are identified. The article presents the results of the analysis of contemporary migration of Ukrainian citizens to Poland and discusses the causes of foreign (external) migrations; the four of them are shown as the major ones. The author defines the concept of labour migration. During the process of implementing the rules adopted in the European Union Poland has adopted the organisational foundations, including legal norms regarding the rules of employing economic migrants.

Key words: Ukraine; labour migration; the Ukrainians; emigration; migratory movement; unemployment; the Republic of Poland; Poland.

Acknowledgements. The author expresses her gratitude to colleagues from the Belarusian State University for informative consultations and valuable comments on the questions connected with this article.

Образец цитирования:

Скочинская-Прокопович Б. Трудовая эмиграция из Украины в Польшу: история и современное состояние // Журн. Белорус. гос. ун-та. Социология. 2018. № 2. С. 151–161.

For citation:

Skoczyńska-Prokopowicz B. Labor emigration from Ukraine to Poland: history and current status. *J. Belarus. State Univ. Sociol.* 2018. No. 2. P. 151–161 (in Russ.).

Автор:

Барбара Скочинская-Прокопович – доктор гуманитарных наук в области социологии; заместитель директора.

Author:

Barbara Skoczyńska-Prokopowicz, doctor of humanitarian sciences in sociology; deputy of head.
a.b.prokopowicz@gmail.com

Украину трудно отнести к государствам с давней историей миграции, поскольку до недавнего времени происходило преимущественно освоение новых земель и переселение внутри страны. Выезд украинцев за границу, прежде всего из западно-украинских земель, приобрел массовый характер в XIX – начале XX в. В то время миграция охватила около 20 % западноукраинского населения. Чтобы лучше понять, как видоизменяются характер, направления, содержание и другие факторы внешней трудовой миграции, сделаем небольшой исторический экскурс.

Росту миграции на территории Северного Кавказа способствовало решение сената 1782 г. о раздаче государственным крестьянам земель на кавказской линии (Кавказская область была позже преобразована в Ставропольскую губернию). В 1845 г. численность крестьян-мигрантов в этой местности приближалась к отметке в 160 тыс. человек. В 1787 г. было создано Черноморское казачье войско за счет переселения бывших запорожцев. Через пять лет черноморские казаки заняли земли Кубани. Всего в 1792–1793 гг. на Кубань переселилось немногим меньше 25 тыс. человек. По данным отчета Кубанского казачьего войска, в 1862 г. на землях области проживало более 393 тыс. человек [1; 2].

Анализ внешних миграционных процессов в Украине с конца XIX в. до наших дней позволяет выделить четыре этапа их развития. *Первый этап* выпал на вторую половину XIX в. и продолжался до начала Первой мировой войны. Миграционное движение украинцев обуславливалось социально-экономическими причинами, а основным направлением стало переселение из Австро-Венгрии в Северную Америку и Южную Америку. *Второй этап* пришелся на период между двумя мировыми войнами и носил преимущественно политический характер. *Третий этап* массовой украинской эмиграции был обусловлен также возникшими на политической почве событиями и последствиями Второй мировой войны. *Четвертым этапом* миграции из Украины стал период после распада СССР, когда активизировалось миграционное движение.

Миграционные процессы в СССР, в свою очередь, можно разделить на три волны. Они обусловлены прежде всего политическими причинами. Первая и вторая волны миграции преимущественно вынужденные и приходятся на времена Первой мировой, гражданской и Второй мировой войн. Третья волна миграции была добровольной, в основном это так называемая этническая эмиграция времен холодной войны.

Безусловно, такое разделение является условным, поскольку потоки эмиграции периодически ослабевали и усиливались, но не исчезали, речь

идет о трех наивысших пиках эмиграции. Третья волна эмиграции впервые оказалась относительно добровольной, она ограничивалась властью и значительно уступала по масштабам первым двум. Когда искусственные барьеры исчезли, размеры, состав, цель эмиграции и условия, в которых она проходила, стали разными. В начале 1990-х гг. появилась четвертая волна эмиграции [1].

Освоение новых земель, принадлежавших когда-то Российской империи, требовало значительных затрат рабочей силы, а потому сопровождалось массовым переселением украинцев за пределы территории их проживания. В 1881–1900 гг. украинцы составляли 36 % всех внутренних мигрантов империи, а в 1900–1910 гг. их доля увеличилась до 49 % и перед Первой мировой войной достигла 60 %. В 1896–1914 гг. из девяти украинских губерний современной азиатской части России выехал 1 млн 600 тыс. человек, из них 23 % – с Полтавщины, 17 % – с Черниговщины, 12 % – с Киевщины, 9 % – с Херсона, 5 % – с Подолья, 4 % – с Волыни [3, с. 105].

В 1829–1915 гг. миграционное сальдо в Российской империи было отрицательным и составляло 4 509 495 человек [4, с. 27]. В 1891–1910 гг. из Российской империи выехало 2 млн 425 тыс. человек, из которых 1 млн 744 тыс. – в США, 97 тыс. – в Канаду, 80 тыс. – в Великобританию, 68 тыс. – в Аргентину. В 1861–1915 гг. из Российской империи эмигрировало 4 млн 273 тыс. человек (2 млн 722 тыс. – в США), в том числе почти 2 млн 574 тыс. человек – в XX в. [4, с. 28]. Значительная часть эмигрантов выезжала не из России, а из других частей империи: Украины, Беларуси, прибалтийских губерний.

В 1825–1914 гг. началась активная эмиграция лиц из западноукраинских земель на другие континенты, она насчитывала почти 400 тыс. человек.

Следует отметить, что в Галичине трудовая эмиграция приобрела угрожающие масштабы. Предупреждение ее проводилось на законодательном уровне. В частности, в мае 1895 г. завершила работу правительственная комиссия по массовой эмиграции галицких крестьян в Бразилию (так называемая первая бразильская золотая лихорадка), которая подтвердила, что основной причиной эмиграции стала бедность крестьянства. А. Вахнянин отмечал, что галицкие крестьяне желали улучшить свое экономическое положение, и треть из них искала лучшей жизни за рубежом.

На заседании сейма 25 ноября 1895 г. А. Вахнянин, А. Барвинский и другие украинские депутаты внесли пункты, касающиеся задержания и арестов уездными старостами украинских крестьян, которые агитировали за эмиграцию. Они протестовали против поверхностного отношения к эмиграции и требовали объяснения ее причин.

Немногим позже, 11 декабря 1895 г., А. Вахнянин выступил с речью о проблемах эмиграции галицких крестьян. Он отметил, что если срочно не провести реформу налоговой системы, то в Галичине наступит демографический кризис. Кроме того, А. Вахнянин указывал на то, что власть должна помочь развиваться земледельческим союзам для «оживления» сельского хозяйства [5, с. 92].

Первая мировая война привела к изменению границ государств, что постепенно активизировало миграционные процессы. Однако свой выбор по отношению к миграциям украинцы начали делать после Февральской и Октябрьской революций 1917 г. и развала недолго существовавшей Украинской Народной Республики.

Начало этому процессу было положено в 1918–1920 гг. во время поражения белой армии в Крыму. Следует отметить перемещение населения в ГУЛАГ, массовую депортацию интеллигенции на Запад, коллективизацию, во время которой были высланы в восточные районы сотни тысяч кулаков и членов их семей, и наступившие чуть позже перемещения репрессированных горожан (бывшие привилегированные группы населения, члены политических партий, оппозиционеры и т. д.).

Значительный размах украинская миграция приобрела в советский период. Коллективизация 1929–1930 гг. сопровождалась выселением за пределы Украины почти 1 млн человек, еще почти 2 млн были эвакуированы в восточные регионы СССР в годы войны.

Депортация населения продолжалась и в годы Второй мировой войны. В 1941 г. с территории Северного Кавказа были высланы немцы, в 1942 г. – греки. Всего было депортировано более 600 тыс. человек. В послевоенный период произошло великое переселение украинцев в Среднюю Азию и Сибирь. Главным партнером Украины по миграционному обмену все эти годы была Россия, в первую очередь Центрально-Черноземный, Северо-Западный, Уральский и восточносибирские регионы. Украинская молодежь активно участвовала в освоении целины в Казахстане, сооружении Байкало-Амурской магистрали, выезжала на гидроэнергетические строения в Сибирь, в промышленные новостройки стран Балтии [6, с. 124].

По окончании значительных миграционных перемещений, связанных со Второй мировой войной, эмиграция из Украины угасла (в первой половине 1980-х гг. она практически отсутствовала). Только после 1986 г. появились первые признаки увеличения массовости потоков эмигрантов, тенденция наблюдается и в последующие годы.

Миграции населения Украины в годы советской власти характеризовались высоким межрегиональ-

ным перемещением под мощным государственным регулированием.

В первую очередь это было связано с перемещением производительных сил в восточные районы страны (для их равномерного размещения и в целях более полного использования природных ресурсов), что вызвало переселение огромного количества людей. Основная часть переселенцев оказалась на Урале, в Западной и Восточной Сибири, на Дальнем Востоке. Продолжалось заселение европейской части севера, связанное с промышленным развитием страны.

Часть миграционного потока была направлена на промышленные новостройки в города, в том числе для оказания помощи «национальным окраинам» в развитии промышленности. В послевоенное время в Калининградскую область, образовавшуюся из северных районов Восточной Пруссии, и на Южный Сахалин, ранее принадлежавший Японии, была переселена значительная часть населения.

Также увеличивалась межгосударственная миграция населения, связанная с расширением сфер влияния коммунистической идеологии в мире, подкреплявшаяся финансовой поддержкой Москвы. Значительная часть населения работала в странах – участницах Варшавского договора в военно-промышленном комплексе, строительстве, торговле. В ходе возникновения идеологических противоречий народа и власти и нарастания экономических проблем росли и эмиграционные потоки из СССР. Однако ключевым моментом для изменения миграционной активности населения Украины стал распад СССР.

В 1990-х гг. А. Позняк разработал четырехуровневую структуру внешнемиграционных контактов населения Украины:

- 1) обмен с наиболее этнически и географически близкими государствами СНГ: Россией, Беларусью и Молдовой;
- 2) контакты с государствами Балтии, Закавказья и Центральной Азии;
- 3) связи со странами Центральной Европы: Польшей, Чехией, Германией, Венгрией, Словакией, Румынией, Болгарией, а также с Израилем;
- 4) другие географические направления межгосударственных миграций (например, США, Канада, Австралия, Новая Зеландия, ЮАР) [7, с. 92].

В XXI в. внешнемиграционная структура населения требует определенного переосмысления и совершенствования. Это связано с тем, что в первые годы независимости Украины основными факторами и движущими силами, побудившими людей к внешним перемещениям, были этнические и политические мотивы. Основная доля украинских граждан выезжала в соседние страны СНГ, бывшие

социалистические страны и Израиль. Внешняя миграция в меньшей степени касалась стран так называемого переселенческого типа (США, Австралия, Канада). Следует заметить, что наблюдается тенденция к росту образовательного уровня эмигрантов. Первые эмигранты были в основном неграмотны, в связи с чем выполняли неквалифицированную, тяжелую работу в странах поселения, вторая и третья волны, в свою очередь, «выплеснули» за границу в основном образованных людей, из их среды вышли лидеры общественно-политических и культурно-образовательных организаций. Эмиграция второй и третьей волн отличается высоким уровнем общественно-политической организованности, спектр ее политических ориентаций – от крайнего правого до крайнего левого. Именно чрезмерной политической ангажированностью представителей «старой» эмиграции объясняется отсутствие у них нормальных контактов с «новейшими» мигрантами и эмигрантами. «Старые» политические эмигранты считают «новейших» обычными работниками, далекими от идейно-политических стремлений первых и поэтому не желающими вливаться в диаспорные организации. Дело в том, что у «старой» и «новой» эмиграции разные жизненные цели. «Старая» эмиграция, или диаспора (официальное название – зарубежные украинцы; в марте 2004 г. Верховная Рада Украины приняла Закон от 09.02.2012 № 4381-VI «О правовом статусе зарубежных украинцев»), – это граждане тех стран, в которых они поселяются, их благосостояние и права вполне обеспечены. Новые трудовые мигранты и эмигранты остаются гражданами Украины, поскольку они в основном приезжают на время, в целях различными способами улучшить свое благосостояние и вернуться в Украину.

Самая большая проблема четвертой миграционной волны, особенно нелегальных мигрантов, – правовая незащищенность ни со стороны Украины, ни тем более со стороны стран пребывания. Если учесть масштабы этого явления, то можно лишь догадываться о глубине социально-психологических деформаций украинских мигрантов за рубежом и их семей в Украине, а также о катастрофичности демографической ситуации в обществе. Структура украинского общества на данный момент неполноценна, поскольку средний класс фактически формируется трудовыми мигрантами за рубежом. До недавнего времени различные источники, особенно зарубежные, фиксировали количество украинцев, постоянно живущих за границей, все ресурсы выдавали цифры до 20 млн человек. В это число входили бывшие украинские переселенцы и их потомки, глубоко интегрированные в общественную жизнь стран проживания. В число зарубежного

украинского общества включается и автохтонное украинское население в сопредельных со страной государствах (России, Приднестровской Молдавской Республике, Румынии, Словакии, Польше, Беларуси). За последние годы резко изменилась картина украинского присутствия за рубежом: новейшая миграционная волна в ближайшем времени превзойдет «старую» эмиграцию, так называемую диаспору, вместе с автохтонными украинцами [8].

С провозглашением независимости Украины ее граждане получили более широкие возможности для выезда за пределы страны. Одновременно с этим в обществе происходили изменения в экономике, приведшие к сокращению рабочей силы и снижению доходов населения. Это, в частности, структурная перестройка экономики, уход от советских методов хозяйствования, конверсия оборонного комплекса, банкротство и ликвидация многих предприятий промышленности, задержки с выплатой заработной платы, рост безработицы, недостаточная социальная защищенность, неуверенность в будущем, отсутствие перспектив профессионального роста [9, с. 107].

После обретения Украиной независимости одним из достижений демократизации общественной жизни стало снятие ограничений на пересечение государственной границы, граждане получили возможность свободно покидать страну. Если в предыдущий период в отдаленной от мира «железным занавесом» стране зарубежные поездки были привилегией немногих избранных, то в 1990-е гг. они стали доступны рядовым гражданам. Значительная часть поездок обуславливалась не туризмом, отдыхом или посещением родственников и знакомых, а стремлением получить доход. Экономические трудности переходного периода, безработица и неполная занятость, низкие доходы трудящихся и задержки с выплатой зарплаты и пенсии заставили многих людей искать заработок за рубежом. Однако быстрый рост эмиграции как реакция на открытие границ был непродолжительным. Наибольшее количество документов на эмиграцию для постоянного места жительства (73 тыс.) было оформлено в 1990 г. Вместе с родителями Украину должны были покинуть около 22 тыс. детей. Однако уже в 1991 г. количество выезжающих уменьшилось примерно до 70 тыс. человек вместе с детьми; в 1992 г. – до 44 тыс. человек; в 1994 г. – до 58,7 тыс. человек. После 1994 г. эмиграция на постоянное место жительства стабильно уменьшалась и в 2002 г. составила 26,7 тыс. человек, т. е. была почти втрое меньше, чем в 1991 г. [10, с. 26].

Проблема внешних трудовых миграций населения актуальна для Украины и сейчас. Государство продолжает оставаться страной-экспортером рабочей силы [11].

В 1993–1996 гг. соглашения о трудоустройстве были подписаны с Польшей (в 2005 г. к нему был добавлен протокол о сезонном трудоустройстве), Чехией, Словакией (срок действия последних двух истек), Литвой, Латвией [12, с. 19].

Подписанные с Украиной соглашения по указанным вопросам следует разделить на две группы: сделки, в которых применяется территориальный принцип социального обеспечения; соглашения, заключенные по принципу пропорциональности [12, с. 20].

В официальных документах Украины трудовая миграция как приоритет миграционной политики впервые была отмечена в 2000 г. В Указе Президента Украины от 24.04.2000 г. № 717 «Об основных направлениях социальной политики на период до 2004 г.» трудовой миграции было посвящено три из шести основных задач в сфере регулирования миграционных процессов: защита социально-экономических интересов и прав украинских работников-мигрантов, сохранение трудового и интеллектуального потенциала страны, создание правовых и социально-экономических основ регулирования внешней трудовой миграции граждан [12, с. 23].

В Верховной Раде Украины 17 октября 2004 г. состоялись парламентские слушания по вопросам правового и социального статусов работников-мигрантов. Подчеркивалось, что целью государственной политики должно выступать обеспечение социальной защищенности граждан во время работы за рубежом. Также говорилось о необходимости способствовать возвратности трудовых поездок, стимулировать инвестирование заработанных мигрантами средств в экономику Украины [12, с. 24].

В январе 2010 г. Постановлением Правительства был создан Совет по вопросам трудовой миграции граждан Украины при Кабинете Министров Украины – постоянно действующий консультативно-совещательный орган, на который было возложено выполнение задач, связанных с формированием и реализацией государственной политики в сфере социальной защиты трудовых мигрантов [12, с. 26].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что в Украине в целом уже сформировано необходимое политическое видение проблем трудовой миграции и направлений их решения. Несмотря на это, практических мероприятий на выбранном пути не хватает. Причины заключаются в недостаточности законодательной базы, в частности в отсутствии закона о правовом статусе трудящихся-мигрантов, рассредоточенности управленческих функций, а главное – отсутствии в структуре исполнительной власти специализированного органа управле-

ния трудовой миграцией, который будет способен формировать политику, лоббировать принятие необходимого законодательства, координировать деятельность органов власти в соответствующей сфере, формировать благоприятное для решения миграционных проблем общественное мнение.

Основу миграционных потоков в Украине составляет трудовая миграция, которая становится для граждан действенным средством трудоустройства, гарантированного дохода, самореализации, что в целом способствует включению страны в мировой рынок труда, формированию среднего класса и является катализатором интеграции в мировое сообщество [12, с. 27].

Польша является второй после Российской Федерации страной по количеству принимаемых украинских трудовых мигрантов. Стоит отметить, что украинская трудовая миграция в Польшу неоднородна. Условно выделяют различные категории людей, трудовая деятельность которых связана с Польшей. Это предприниматели, занимающиеся «челночным» бизнесом без постоянного трудоустройства в Польше; лица, занятые в пограничном бизнесе, преимущественно в продаже подакцизных товаров (алкогольные напитки и табачные изделия); краткосрочные и долгосрочные трудовые мигранты [13, с. 19].

Считается, что одним из первых научно обосновал и классифицировал миграционные процессы, а также выработал их понятийный аппарат английский ученый Е. Г. Равенштейн в конце XIX в. Под миграцией он понимал «постоянную или временную смену места жительства человека»¹ [14, р. 215].

На примере миграций населения в Великобритании и Северной Америке Е. Г. Равенштейн сформулировал 11 миграционных законов, на базе которых позже строилась значительная часть западных моделей миграции. Большинство этих законов не утратили актуальность и сегодня, что свидетельствует об их объективности. Назовем основные из них:

- причины миграции населения являются определяющими;
- миграции происходят преимущественно на короткие расстояния;
- каждому миграционному потоку соответствует свой контрпоток;
- масштабы миграции возрастают с развитием промышленности, торговли и транспорта;
- рост крупных городов обусловлен больше миграцией населения в них, чем естественным приростом [14, р. 216].

Исследования проблем миграций стали актуальными еще в 1980-х гг. Ученые чаще всего

¹Здесь и далее перевод наш. – Б. С.-П.

исследуют миграцию как исключительно экономическое явление. Существует немало теоретических разработок проблем и юридических аспектов миграции, а также связанных с ней психологических и демографических проблем. Активное исследование проблем трудовой миграции в Украине началось в конце 1990-х гг. Проблематика этого явления отражена в исследованиях С. И. Бандур, А. Л. Бугровой, А. Вишневской, А. Н. Гладун, И. Гнибиденко, В. Джаман, Е. В. Дроня, В. Заньковского, К. Иглицкой, И. С. Кизимы, А. Кирчива, А. Н. Коржик, В. Кравченко, Е. М. Либановой, А. А. Малиновской, Т. П. Петровой, А. Позняка, С. А. Полковниченко, И. Прибитковой, М. Д. Романюка, А. Хомры, С. Б. Чеховича, Н. Шульги, а также зарубежных ученых М. И. Абелла, С. К. Бондырева, В. А. Ионцева, Д. В. Колесова, Д. Массея, Е. П. Плетнева, Л. Л. Рыбаковского, А. Старка, Э. Тайлор, Ф. Хьюго и др. Эти исследователи изучали процессы трудовой, в том числе нелегальной, миграции, методы исследования миграционных процессов, процессы урбанизации и мобильности населения, основные направления и меры государственного регулирования этих процессов [14, р. 217].

В частности, вопросы трудовой миграции рассматриваются в работах таких отечественных ученых, как А. В. Астахова, М. М. Вивчарик, Т. А. Гнатюк, Ю. П. Гуменюк, В. Капитан, И. П. Майданик, А. А. Малиновская, М. Ю. Приз, И. В. Ховрах, А. Зубик, Н. Сирочук. Однако отдельные важные проблемы, в частности миграционные процессы в Украине в условиях европейской (а именно польской) интеграции, еще в достаточной мере не получили теоретического и практического решения [14, с. 111].

Особенности исследования внешней трудовой миграции населения в Украине. Одно из первых социологических исследований на территории Украины было проведено Национальным институтом стратегических исследований Украины при сотрудничестве с Центром «Социальный мониторинг» в 1994–1995 гг. На основе этого исследования была совершена попытка проанализировать внешнюю трудовую миграцию украинских граждан в рамках международного проекта Департамента народонаселения Экономической комиссии Организации Объединенных Наций для Европы «Внешние миграции в Украине: причины, последствия, стратегии» [15, с. 112]. Активное участие в этом проекте принимала О. А. Малиновская.

Исследование выполнялось по этносоциологической методике, выработанной Д. Мессеєм при изучении населения Мексики. В исследовании применялись качественные социологические методы. В частности, это этнографическое наблюдение, углубленное интервью в виде описания жизни и быта мигрантов, анализ географических, соци-

ально-экономических, демографических, исторических и других данных мигрантов. Информация собиралась путем опроса владельцев домохозяйств с опытом временной работы за границей.

Предметом исследования выступили уже осуществленные населением поездки за границу и их последствия на микро- (для материального благосостояния семей, семейных отношений) и макро-уровнях (для социально-экономического развития населенного пункта и страны в целом).

Для исследования были выбраны три населенных пункта различного административного значения в целях изучения их миграционного поведения: г. Киев, г. Черновцы и с. Прилбичи Яворивского района Львовской области [15, с. 113].

Самой распространенной формой трудовой миграции за границу оказались краткосрочные поездки сроком до семи дней, целями которых выступили закупка или продажи небольших партий товаров. Подобный вид трудовых поездок получил название «челночная миграция». Главным движущим фактором таких поездок было улучшение семейного благополучия. Основной страной назначения на момент исследования была Польша, далеко за ней расположились Румыния, Турция и Германия.

Это исследование показало, что подавляющее большинство украинцев работало за рубежом нелегально. Большая часть трудовых мигрантов выезжала из страны, используя личные приглашения от иностранных граждан, не имея ни разрешения на работу, ни трудового договора. Полученные в ходе опроса ответы показали, что украинцы, работая за границей, выполняют тяжелую, низкоквалифицированную работу по ненормированному графику и с отсутствием правовых и социальных гарантий.

Социологическое исследование позволило сравнить социально-демографические характеристики семей без опыта временной работы за границей и семей с трудовыми мигрантами.

По данным этого исследования, домохозяйства, в которых его члены имеют опыт временной работы за границей, состоят из лиц молодого, наиболее трудоспособного возраста без большого количества несовершеннолетних детей и лиц пожилого возраста. Среди внешних трудовых мигрантов численным преимуществом обладают люди в возрасте от 20 до 34 лет.

В свою очередь, образовательный уровень трудовых мигрантов чрезвычайно высок. В г. Черновцы лица с высшим образованием составили 51 % мигрантов, в г. Киеве – 40 %. В сельской местности преобладала численность мигрантов со средним и базовым уровнями образования [16].

Позже в монографии С. Пирожкова, О. Малиновской, А. Хомры «Внешние трудовые миграции

в Украине: социально-экономический аспект» на основе подробных интервью с членами домохозяйств, внешними трудовыми мигрантами, а также других источников исследуются модели миграционного поведения, побудительные мотивы, характер и социально-экономические результаты работы за рубежом на микро- и макроуровнях; анализируются тенденции развития внешней трудовой миграции в Украине путем сравнения последних статистических данных с исследованиями 1994 г. [2, с. 65].

Социологическое исследование охватило 440 домохозяйств трудовых мигрантов в трех населенных пунктах Украины: г. Киев, г. Черновцы, с. Прилбичи Яворивского района Львовской области [2, с. 66].

Анализ результатов позволил проследить изменения масштабов трудовой миграции в Украине в 1994–2002 гг. Были рассмотрены социально-демографические характеристики активных трудовых мигрантов (в том числе лиц, выехавших на временную работу за границу в течение последних нескольких лет и находившихся на момент опроса за пределами страны, или имеющих опыт работы за границей), периодичность трудовых миграций.

Значительное внимание было уделено социальным факторам, связанным с украинскими работниками за рубежом и непосредственно влияющим на их жизнь. Исследование касается правовой защищенности, условий труда и проживания, отношения местных властей, работников и местных жителей к трудовым мигрантам из Украины.

Кроме того, были исследованы основные характеристики домохозяйств трудовых мигрантов: материальное положение, обеспеченность жильем и земельными участками, транспортными средствами, предпринимательская деятельность.

В 1999 г. А. Хомра провел выборочное социологическое исследование в рамках украинских регионов «Карпаты» (Ивано-Франковская, Львовская, Черновицкая области) и «Буг» (Волынская область) [17], цель которого заключалась в выяснении мнения населения о выезде украинских граждан на временную работу и постоянное место жительства за границу, а также о состоянии и перспективах интеграции Украины в европейские структуры.

В западных областях главным оказался материальный фактор выезда на временную работу за границу (54,5 %). Выезжать на длительную временную работу в другую страну больше стремятся мужчины. Наиболее настроены на внешнюю трудовую миграцию лица в возрасте до 45 лет. В частности, среди лиц в возрасте от 25 до 34 лет 83,5 % желают выехать на временную работу за границу. В образовательном плане среди мигрирующих численно преобладали лица со средним специальным образованием [17].

В исследованиях внешней трудовой миграции украинских граждан активно участвует И. Прибыткова. Опираясь на данные, полученные в результате общенационального социологического мониторинга, проведенного Институтом социологии НАН Украины в рамках проекта «Украина на пороге XXI века» (1994–2001), а также проекта «Украинское общество: мониторинг социальных изменений», она проанализировала внешне миграционные процессы в Украине [18].

Основной материал, полученный в результате социальных мониторингов, носит преимущественно социальный характер. В исследовании проанализирована социальная стратификация уровня жизни семей трудовых мигрантов и семей, члены которых не имеют опыта временной работы за границей.

Данный опрос выявил, что среди респондентов, считающих уровень собственного материального обеспечения ниже среднего, значительно преобладали лица, не привлеченные к внешним трудовым перемещениям. Среди семей со средним и выше среднего уровнем материального благополучия, наоборот, существенно преобладали семьи лиц, имеющих опыт временной работы за рубежом.

Доходы внешних трудовых мигрантов, по данным И. Прибытковой, выглядят следующим образом: 6,2 % людей находятся за чертой бедности; 37,1 % вынуждены тратить все свои доходы на приобретение продуктов питания; 30 % утверждают, что их средств хватает на жизнь; 20 % убеждены в том, что они зарабатывают достаточно, чтобы обеспечить себя всем необходимым; 5,6 % не отказывают себе в приобретении необходимых продуктов и товаров и способны накапливать сбережения; 1,1 % проживают в полном достатке.

Внешние трудовые мигранты по-разному оценили собственные статусные позиции в украинском обществе. Почти 30 % лиц отнесли себя к среднему слою населения, 64,6 % – к низшему, а почти 9,4 % – к высшему.

Одно из самых масштабных избирательных социологических исследований внешней трудовой миграции населения «Жизненные пути населения Украины», проведенное Е. Либановой и А. Позняком в марте 2001 г., охватило восемь областей Украины: Волынскую, Донецкую, Закарпатскую, Ивано-Франковскую, Луганскую, Львовскую, Ровенскую, Черновицкую. Было опрошено примерно 18 тыс. человек в возрасте 15–70 лет (8000 домохозяйств), представляющих все экономически активное население названных регионов [7, с. 134].

Результаты этого социологического исследования значительно усилили информационное обеспечение внешней трудовой миграции населения Украины. По данным исследования, в 2000 г. тру-

довые поездки за пределы страны осуществили 271,5 тыс. человек из рассматриваемых восьми областей. В марте 2001 г., согласно сообщениям родственников, 204,1 тыс. человек из данных областей Украины отсутствовали на месте постоянного проживания не менее чем три месяца и находились на временной работе за рубежом [7, с. 135].

Результаты исследования «Жизненные пути населения Украины», наряду с информацией других источников, позволили исследователям дать минимальную оценку объемов внешней трудовой миграции в Украине.

Во внешней трудовой миграции участвуют 2,3 % населения среди рассмотренных областей в возрасте 15–70 лет, однако проявилась существенная территориальная дифференциация среди участников временных трудовых поездок за границу. Наиболее активными в трудовой миграции являются западные области Украины, например, совокупный уровень участия в Закарпатской области равен 10 %, в Ивано-Франковской – 6,5 %.

Согласно данному исследованию, чаще всего в трудовых перемещениях за границу участвовали лица от 20 до 44 лет, из них преимущество за возрастной когортой 25–29 лет. Основную массу внешних трудовых мигрантов составляют мужчины – 76 %.

Среди стран, принимающих украинских трудовых мигрантов, выделяются Российская Федерация (42,4 % принятых от общего числа мигрантов), Польша (25,8 %), Чехия (17,1 %), их доля в общем объеме приблизительно равна 85 % принятых мигрантов. К другим странам относятся Италия, Португалия, Венгрия, Беларусь.

Главной сферой применения труда украинцев за рубежом является строительство, где занято 57,1 % человек. Среди других сфер занятости внешних трудовых мигрантов из Украины выделяют сельское хозяйство – 15,8 %; торговлю, транспорт и связь, коллективные услуги, услуги домашней прислуги, промышленность – по 4–6 %. Женщины работают преимущественно в сельском хозяйстве – 25,6 %; в качестве домашней прислуги – 15 %; в промышленности, строительстве, торговле – по 10–11 %. Большинство мужчин, выезжающих на временную работу за границу, работает на строительных площадках. Количество украинских мужчин-мигрантов, занятых в строительной сфере, в Чехии составляет 88,2 %, в России – 72,8 %, в Польше – 64,6 % [7, с. 136].

Согласно данным польских исследователей, украинцы, работающие в Польше, чаще всего занимаются торговлей – 40 %, работают в сфере строительства или ремонтных работ – 39 %, в полеводстве и садоводстве – 17 % [13, с. 15].

Польские периодические издания дают интересную для настоящего исследования информацию об украинской трудовой миграции в Польшу. По утверждению Я. Вейзакера, в 2005 г. украинским гражданам было открыто почти 2700 рабочих виз [19]. Вместе с тем в Польше находятся примерно 100 тыс. нелегальных работников из Украины, которые осуществляют низкоквалифицированную трудовую деятельность. Последние изменения в Польском миграционном законодательстве в основном направлены на привлечение сезонников для сельскохозяйственных работ, а не на существенное увеличение высококвалифицированных мигрантов.

Изучением процессов трудовой миграции в соседней с Украиной Польше занимается польский экономист К. Иглицка. По ее мнению, польское общество неохотно принимает иностранцев. Исторически этому типу отношений способствовал тот факт, что рядовой поляк мало контактировал с иностранцами, а зарубежные работники – совершенно новое для страны явление [20]. Польша долгие годы была страной, поставлявшей, а не принимающей мигрантов на европейские и вне-европейские рынки труда. В 1990-х гг. ситуация начала меняться, чему способствовал ряд факторов, среди них решающее значение имел распад СССР. Польша стала сначала транзитной страной, через которую люди мигрировали в страны Западной Европы, а сегодня превратилась в принимающую иммигрантов страну. Согласно фактам, люди, приезжающие в Польшу со стороны восточной границы, в качестве работы чаще всего получают нелегальный труд. Стоит также подчеркнуть, что среди иностранцев, получающих визу для легального трудоустройства в Польше, больше всего мигрантов с востока, среди них на первом месте украинцы. Однако следует упомянуть труды таких авторов, как Д. Климок и К. Юрек, в которых анализировалась экономическая функция миграции из Украины в Польшу и личность иммигрантов из Беларуси и Украины.

В частности, причины внешней трудовой миграции почти исключительно носят экономический характер. Трудовые миграции обуславливаются сочетанием внешних факторов со стороны стран-работодателей и внутренних факторов социально-экономического развития Украины. Внешними причинами трудовых миграций граждан Украины в Польшу выступает емкий рынок труда западных стран и привлекательная материальная оценка трудовой деятельности. При этом демографические факторы свидетельствуют о постоянном росте спроса развитых стран на труд иностранцев.

Среди внутренних причин трудовых миграций украинских граждан в Польшу – неудовлет-

ворительный спрос на работу внутри страны, неадекватно низкая оценка рабочей силы, социально-экономический кризис, спад производства, обострение экономических противоречий. Если в начале 1990-х гг. выезды на заработки за границу обуславливались остановкой предприятий, многомесячными задержками выплат заработной платы, растущей безработицей, то сегодня целью миграции в большинстве случаев является повышение благосостояния, решение жилищного вопроса, финансирование обучения и тому подобное.

Опрос работников-мигрантов, выезжающих в Польшу, дает возможность установить иерархию мотивов, обуславливающих поездки за границу:

1) заработать для улучшения жилищных условий (покупка квартиры или строительство дома), приобретение машины или других дорогостоящих товаров длительного пользования;

2) заработать для удовлетворения таких текущих жизненных потребностей, как питание, приобретение необходимых товаров повседневного спроса (одежды и т. п.);

3) накопить средства для оплаты обучения в высших учебных заведениях;

4) накопить стартовый капитал для создания собственного бизнеса или развития своего дела [11].

Сегодня основными сферами, в которых заняты работники-мигранты, являются:

- строительство;
- сельское хозяйство (уборка урожая);
- домашнее хозяйство (уборка дома, приготовление пищи, забота о детях и уход за немощными стариками);
- сфера торговли и сервиса (в том числе – гостиничный бизнес).

Согласно официальным данным Управления по делам иностранцев (контролирует миграцию иностранцев в Польшу), в 2018 г. число украинцев, получивших временный вид на жительство с целью

заработать денег на различных видах работ, систематически растет.

Процент рабочих виз по отношению к другим их видам достаточно низок: в 2017 г. официально 84 441 гражданину Украины была открыта рабочая виза, к февралю 2018 г. число новых виз достигло 13 762 (в 2017 г. на обучение в Польшу украинцам было открыто 7605 виз, а к февралю 2018 г. их число было равно 1063). По оценкам экономистов, около 600 000 украинцев официально работают и платят налоги в Польшу. Однако на самом деле их насчитывается более миллиона. Некоторые мигранты оформляют туристические визы и работают в серой зоне, такие граждане, как правило, возвращаются в Украину и вновь едут в Польшу, оформляя рабочие визы на срок от полутора до трех лет.

Процесс трудовой эмиграции продолжается, однако выходцы из Украины при выборе работы охотнее занимают должности, соответствующие их образованию. Это связано, во-первых, с увеличением после 2004 г. потока польских трудовых мигрантов в страны Европейского Союза и, во-вторых, с эффектами социальной политики нынешнего правительства Польши. Так, количество молодых женщин на рынке труда постепенно снижается: благодаря значительным финансовым стимулам рождаемости они предпочитают роль матери и домохозяйки, тем более что минимальная зарплата соразмерна пособию на 2 или 3 детей. В-третьих, нехватке персонала способствует отток людей пенсионного возраста из их профессиональных ниш. Закон о равном пенсионном возрасте (67 лет) был отменен и произошел возврат к прежним цифрам: 60 лет для женщин и 65 – для мужчин. Несмотря на ожидания экономистов, согласно которым пожилые, но опытные люди продолжают работу по профессии, наблюдается их массовый отток с рынка труда. Образовавшийся разрыв заполняют иностранцы, в настоящее время 80 % из них составляют украинцы.

Библиографические ссылки

1. Зайончковская Ж. А. Новая миграционная политика России: впечатляющие результаты и новые проблемы [Электронный ресурс] // Центр миграционных исследований. URL: <http://migrocenter.ru-science/science027> (дата обращения: 20.01.2018).
2. Пирожков С. И., Малиновская О. А., Хомра А. У. Внешние трудовые миграции в Украине: социально-экономический. Киев : НИПМБ, 2003.
3. Яворська В., Куделіна А. Історичний огляд міграційних процесів в Україні // Історія україн. географії. 2006. Вип. 2 (14). С. 104–111.
4. Обленский В. В. (Осинский). Международные и межконтинентальные миграции в довоенной России и СССР. М. : ЦСУ СССР, 1928.
5. Кліш А. Б. Ставлення християнських суспільників до еміграційних процесів у Галичині наприкінці XIX – на початку XX ст. // Наукові праці історичного фак-ту Запорізь. націонал. ун-ту. 2016. Вип. 46. С. 92–94.
6. Шлепаков А. Українська трудова еміграція в США і Канаді (кін. XIX – поч. XX ст.). Киев : Вид-во АН УРСР, 1960.
7. Зовнішні трудові міграції населення України / за ред. Е. М. Лібанової, О. В. Позняка. Киев : РВПС України НАН України, 2002.

8. Шокало О. Українська еміграція: причини й наслідки [Електронний ресурс] // Віче. 2006. № 15. URL: <http://veche.kiev.ua/journal/310/> (дата звернення: 30.01.2018).
9. Зубик А. І. Сучасна трудова міграція українського населення в Польщу // Наукові записки. Тернопіль. націонал. педагогіч. ун-ту ім. В. Гнатюка. Серія: Географія. 2014. № 1. С. 107–115.
10. Малиновська О. А. Міграційна ситуація та міграційна політика в Україні. Київ : НІСД, 1997.
11. Зовнішні трудові міграції з України [Електронний ресурс] // Geograf. URL: <http://www.geograf.com.ua/geoinfocentre/20-human-geography-ukraine-world/268-ref22041102> (дата звернення: 08.02.2018).
12. Малиновська О. А. Трудова міграція: соціальні наслідки та шляхи реагування. Київ : НІСД, 2011.
13. Конечна І. Поляки – українці, Польща – Україна – парадокси стосунків між сусідами за даними соціологічних досліджень [Електронний ресурс]. Варшава ; Київ : Center for Peace, Conversion and Foreign Policy of Ukraine, 2003. URL: http://www.batoru.org.pl/dos/paradoksy_ukr.pdf (дата звернення: 08.02.2018).
14. Ravenstein E. G. The laws of migration // J. Royal Stat. Soc. 1889. Vol. 52. P. 214–301.
15. Сирочук Н. А. Міжнародна трудова міграція українців до країн Європейського союзу: фактори впливу // Економ. вісник Націонал. техн. ун-ту України «Київський політехнічний інститут». 2014. № 11. С. 110–118.
16. Малиновська О. А. Проблема зовнішньої трудової міграції в Україні [Електронний ресурс] // Українська трудова міграція у контексті змін сучасного світу : Міжнар. науково-практ. семінар (Львів, 11 лист., 2003 р.). URL: <http://www.ji-magazine.lviv.ua/seminary/2003/sem11-11.htm> (дата звернення: 10.02.2018).
17. Хомра А. У. Миграционные установки населения украинских составляющих еврорегионов «Буг» и «Карпаты» [Электронный ресурс] // Трудовая миграция в СНГ: социальные и экономические эффекты / отв. ред. Ж. Зайончковская. М., 2003. URL: http://migrocenter.ru/publications-trud_m-04 (дата обращения: 15.03.2018).
18. Прибыткова И. М. Трудовая миграция населения Украины в условиях трансформации экономических и общественных отношений [Электронный ресурс] // Трудовая миграция в СНГ: социальные и экономические эффекты. URL: http://migrocenter.ru/publications-trud_m-02 (дата обращения: 20.03.2018).
19. Szomburg J. Jr., Weizsacker J. V. Welcome to Poland [Electronic resource] // Bruegel. URL: <http://www.bruegel.org/2006/10/welcome-to-poland> (date of access: 25.03.2018).
20. Iglicka K. Strategies of development of Polish migration Policy concerning legal Labour migration for 2007–2012 // Center for International relations : reports and analysis. 2007. Vol. 2.

References

1. Zayochkovskaya J. A. [The new migration policy of Russia: impressive results and new problems]. *Migration research center*. URL: <http://migrocenter.ru/science-science027.php> (date of access: 20.01.2018) (in Russ.).
2. Pirozhkov S. I., Malinovska O. A., Homra A. U. *Vneshnie trudovye migratsii v Ukraine: sotsial'no-ekonomicheskii* [External labor migration in Ukraine: social and economic aspect]. Kyiv : NIPSB, 2003 (in Russ.).
3. Yavorska B., Kudelina A. The historical review of migration processes in Ukraine. *Istoriya ukrai'nskoi geografii* [History Ukrainian Geography]. 2006. Issue 2 (14). P. 104–111 (in Ukrainian).
4. Obolenskiy V. V. (Osinskiy). *Mezhdunarodnye i mezhkontinental'nye migratsii v dovoennoi Rossii i SSSR* [International and intercontinental migration in pre-war Russia and the USSR]. Moscow : CSU USSR, 1928 (in Russ.).
5. Klish A. B. The attitude of Christian socialists to emigration processes in Galycyna in the end of 19 – the beginning 20 century. *Scolarly works of the faculty of history, Zaporozhzhya National Univ.* 2016. Vol. 46. P. 92–94 (in Ukrainian).
6. Shlepakov A. *Ukrai'ns'ka trudova emigraciya v SShA i Kanadi (kin. XIX – poch. XX st.)*. [Ukrainian labor emigration in the USA and Canada (end of XIX – beginning of XX cent.)]. Kyiv : Acad. Sci., 1960 (in Ukrainian).
7. Libanova E. M., Poznjak O. V. (eds) *Zovnishni trudovi migracii' naseleennja Ukrai'ny* [External labor migration of the population of Ukraine]. Kyiv : RVPS of Ukraine NAS of Ukraine, 2002 (in Ukrainian).
8. Shokalo O. [Ukrainian emigration: causes and consequences]. *Viche*. 2006. No. 15 URL: <http://veche.kiev.ua/journal/310/> (date of access: 30.01.2018) (in Ukrainian).
9. Zubik A. I. [Modern labor migration of the Ukrainian population to Poland]. *Ternopolskii nacyonalnii pedagogichny universitet ym. V. Gnatyuka. Serija: Geografija* [Proceedings. Ternopil Volodymyr Hnatiuk Nat. Pedagogical. Univ.]. 2014. No. 1. P. 107–113 (in Ukrainian).
10. Malinovska O. A. *Migracijna sytuacija ta migracijna polityka v Ukrai'ni* [Migration situation and migration policy in Ukraine]. Kyiv : NISR, 1997 (in Ukrainian).
11. [External labor migration from Ukraine]. *Geograf*. URL: <http://www.geograf.com.ua/geoinfocentre/20-human-geography-ukraine-world/268-ref22041102> (date of access: 08.02.2018) (in Ukrainian).
12. Malinovska O. A. *Trudova migracija: social'ni naslidky. ta shljahy reaguvannja* [Labor migration: social impact. and ways of responding]. Kyiv : NISR, 2011 (in Ukrainian).
13. Koneczna I. *Poljaky – ukrai'nci, Pol'shha – Ukrai'na – paradoksy stosunkiv mizh susidamy za danymy sociologichnyh doslidzhen'* [Poles and Ukrainians, Poland and Ukraine. The paradoxes of Neighbourly relations]. Warsaw ; Kyiv : Center for Peace. Conversion and Foreign Polity of Ukraine, 2003. URL: http://www.batoru.org.pl/dos/paradoksy_ukr.pdf (date of access: 08.02.2018) (in Ukrainian).
14. Ravenstein E. G. The laws of migration. *J. Royal Stat. Soc.* 1889. Vol. 52. P. 214–301.
15. Syrochuk N. A. Ukrainian International migration of the European Union: factors of influence. *Ekonomicheski visnyk Nacional'nogo tehničnogo univ. Ukrai'ny «Kyj'vs'kyj politehničnyj instytut»* [Econ. Bull. National Technical Univ. Ukraine «Kyiv Polytechnic Institute»]. 2014. No. 11. P. 110–118 (in Ukrainian).
16. Malinovska O. A. [The problem of external labor migration in Ukraine]. *Ukrai'ns'ka trudova migracija u konteksti zmin suchasnoho svitu* [Ukrainian labor migration in the context of changes in the modern world] : Int. sci. pract. Seminar (Lviv, 11 Sept., 2003). URL: <http://www.ji-magazine.lviv.ua/seminary/2003/sem11-11.htm> (date of access: 10.02.2018) (in Ukrainian).

17. Homra A. U. [Migration purposes of the Ukrainian components of Euroregions «Bug» and «Carpathians»]. In: *Trudovaya migratsiya v SNG: sotsial'nye i ekonomicheskie efekty* [Labor migration in the CIS: social and economic effects]. Moscow, 2003. URL: http://migrocenter.ru/publicationtrud_m-04.php (in Russ.).
18. Pribytkova I. M. [Labor migration of the Ukrainian population in conditions of transformation of economic and social relations]. In: *Trudovaya migratsiya v SNG: sotsial'nye i ekonomicheskie efekty* [Labor migration in the CIS: social and economic effects]. URL : http://migrocenter.ru/publicationstrud_m-02 (date of access: 20.03.2018) (in Russ.).
19. Szomburg J. Jr., Weizsacker J. V. Welcome to Poland. *Bruegel*. URL: <http://www.bruegel.org/2006/10/welcome-to-poland> (date of access: 25.03.2018).
20. Iglicka K. Strategies of development of Polish migration policy concerning legal labour migration for 2007–2012. *Center for International relations : Reports and Analysis*. 2007. Vol. 2.

Статья поступила в редколлегию 25.01.2018.
Received by editorial board 25.01.2018.